
Литературоведение и языкознание

УДК 811.29
ББК 81.2Рус-93

Шулежкова Светлана Григорьевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и общего языкознания,
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова»,
пр. Ленина, д. 38, 455000 г. Магнитогорск,
Челябинская область, Российская Федерация
E-mail: kwm@magtu.ru

К ИСТОРИИ РОЖДЕНИЯ ЖАНРА ХРЕСТОМАТИИ ПО СТАРОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: Долгие годы высшая школа России обходилась без хрестоматии, которая бы отражала уровень развития науки о древнейшем литературном языке славян. Формирование этого жанра теснейшим образом связано с историей отечественной славистики. Первые попытки представить в учебных книгах старославянские тексты относятся к 1820–1840-м гг., когда были опубликованы хрестоматии И. Пенинского и А. Галахова, в которых отражалась история развития российской словесности от XI до XVIII вв. Историческая хрестоматия Ф. И. Буслаева 1856 г. тоже носила комплексный характер, но уже содержала отрывки из пяти старославянских памятников, сопровождаемые историко-лингвистическими комментариями, и была подчинена принципам доступности и филологической ценности. Большую роль в дальнейшем развитии жанра хрестоматии сыграли решения Предварительного съезда российских славистов, после которого появилась хрестоматия Н. М. Каринского. Опираясь на опыт Буслаева, Каринский расширил круг старославянских источников до 11, но в целом рассматривал свою книгу как пособие по русскому языку и значительное место уделил древнерусским источникам. Путь к собственно старославянской хрестоматии проложил А. М. Селищев, чья посмертно (в 1951–1952 гг.) изданная работа «Старославянский язык» способствовала закреплению в учебной литературе термина *старославянский язык* и заложила основы жанра. Первая старославянская хрестоматия была издана А. Н. Стеценко в 1984 г. Хрестоматия, учитывающая достижения славистики начала XXI в. и отвечающая современным Госстандартам высшего образования РФ, появилась в 2011 г.

Ключевые слова: памятник, славистика, старославянский язык, хрестоматия, съезд славистов, Ф. И. Буслаев, Н. М. Каринский, А. М. Селищев, А. Н. Стеценко.

История формирования жанра хрестоматии по старославянскому языку теснейшим образом связана с развитием сравнительно-исторической славистики, стимулом к появлению которой послужило знакомство лингвистов с памятниками древнейшего литературного языка славян. Большинство отечественных славистов, получивших всемирное признание, преподавали в российских университетах. Так, например, этнограф, лексикограф, палеограф, создатель трёхтомного труда «Материалы к словарю древнерусского языка» (1893–1912) И. И. Срезневский (1811–1880) был блестящим лектором и четверть века возглавлял историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Профессором Московского университета был и знаменитый филолог-славист, автор работ по славянскому и русскому языкознанию, древнерусской литературе, древнерусскому фольклору и иконописи Ф. И. Буслаев (1818–1897). Российские слависты XIX–XX вв. осознавали, насколько важен для будущих филологов культурный, этический и эстетический потенциал, заложенный в древних славянских рукописях.

Первые попытки представить в учебных книгах тексты, написанные на древнейшем литературном языке славян, были предприняты в 20–40-е гг. XIX в.¹ Составители хрестоматий этого периода стремились отразить историю развития российской словесности, и в текстах XI в. они видели определённые истоки литературы своего времени. В 1856 г. увидела свет «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» Ф. И. Буслаева. Предназначенная для воспитанников военно-учебных заведений и в 1861 г. переизданная [1], она значительно отличалась от своих предшественниц, хотя и продолжала традицию комплексного филологического (и литературоведческого, и лингвистического) рассмотрения избранных произведений. Буслаев писал, что его хрестоматия имеет двойное значение: «...во-первых, служит руководством к изучению этих языков, и, во-вторых, предлагает образцы для древнего периода истории нашей словесности» [1, с. I]. Тексты расположены в хрестоматии с соблюдением двух принципов — хронологического и сфер использования. Она делится на два «отделения»: первое содержит чтения из Священного Писания и богослужебных книг, начиная с древнейших письменных памятников до исправленного текста Библии; второе — все остальные произведения церковнославянской и древнерусской литературы. В первое «отделение» хрестоматии попали отрывки только из двух старославянских памятников XI в. — из Остромирова евангелия и Толковой псалтири по Евгеньевскому списку. Во второе «отделение» Ф. И. Буслаев включил отрывки из Изборника Святослава 1073 г., из Изборника Святослава 1076 г., из Супрасльской рукописи и из Слов Григория Богослова. За отрывками следуют примечания «двойного рода: исторические, для изучения памятника в литературном отношении, и грамматические для изучения истории

¹ См., например, многократно переиздававшуюся под девизом «Чтоб хорошо знать Российский язык, надлежит узнать Славянский» (Записки Екатерины Великой) кн.: *Пенинский И.* Славянская хрестоматия, или Памятники отечественной письменности от XI до XVII в. СПб.: Тип. Императ. АН, 1828. 454 с.; выдержавшее до 1918 г. 40 изданий пособие: *Галахов А. Д.* Историческая хрестоматия церковнославянского и русского языка. М.: Унив. тип., 1848. 591 с.

языка» [1, с. II]. Буслаев постоянно подчёркивал учебный, практический характер своих примечаний, а потому не считал нужным избегать повторений. «В примечаниях не только объясняется неудобопонятное, но и указывается на важнейшее в историческом изучении языка и литературы. Таким образом, совокупность всех примечаний, расположенных в хронологическом порядке, памятников, составляет как бы историю языка и письменности, в практическом изложении» [1, с. II].

Ф. И. Буслаев через примечания излагает известные современной ему славистике научные факты в послетекстовых справках, идёт ли речь о квалификации самого памятника, или о словах, форма, написание или значение которых могут показаться учащимся непонятными. Так, например, кратко и одновременно доступно охарактеризовано Остромирово евангелие: «Остромирово Евангелие из всех памятников Русской письменности в наибольшей чистоте удержал (sic!) особенности древнейшего Болгарского текста, с которого был списан. Носовые **ж** и **ѡ**, **а** и **ѡ**, полугласные **ъ** и **ь** <...> употребляются большею частью правильно, по-древнеболгарски, как в корнях слов, так и в окончаниях...» [1, с. 13]. И хотя с современной точки зрения некоторые справки Буслаева кажутся некорректными (например, приставки даже в глагольных формах типа **съподоби**, **съдръжаще** он называет предлогами, а в окончаниях включает и суффиксы: **мирь-скы**), в большинстве случаев это научно хорошо обоснованные комментарии. Хрестоматия Буслаева ещё не была подлинно старославянской: автор задумывал её как церковнославянскую и древнерусскую. Из рукописей XI в., отрывками из которых воспользовался автор, только пять можно сейчас признать старославянскими.

Шло время, и российская славистика на рубеже XIX–XX вв. достигла значительных успехов в изучении жизни, традиций, языков славянских народов. При этом слависты ощущали необходимость в координации исследовательских усилий, в обмене научной информацией, в определении перспектив дальнейшего развития. В таких условиях и родилась идея созыва съезда российских славистов, который состоялся 10–15 апреля 1903 г. в Санкт-Петербурге и был назван позднее Предварительным. На обсуждение было поставлено шесть проблем: об организации международного съезда славистов; о славянской энциклопедии; об издании церковнославянского словаря; о славянской библиографии; об издании церковнославянских памятников; о межславянском книжном обмене. Съезд сыграл огромную роль в развитии славистики. Он способствовал изучению различных славянских языков в синхронном их состоянии и в сравнительно-историческом аспекте. Участники съезда стали инициаторами проведения международных съездов славистов, первый из которых должен был состояться в России в 1904 г. в Санкт-Петербурге². Но... началась Русско-японская война.

Применительно к проблеме рождения жанра хрестоматии по старославянскому языку чрезвычайно важным представляется тот факт, что на общем собра-

² См. об истории Предварительного съезда славистов: *Лантева Л. П.* Съезд славистов в 1903 г. // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации. М.: «Древлехранилище», 2013. С. 558–569.

нии Предварительного съезда русских славистов, помимо других серьёзных вопросов, обсуждался и «вопрос о состоянии славяноведения в университетах России». Преподавание славистики в университетах России было признано «архаичным». И. В. Ягич выразил общее мнение участников съезда о том, что «разделение кафедры славянской филологии на несколько самостоятельных является важнейшим условием развития славянской науки в России и культурного сближения всех славян» [8, с. 566]. Ягич настаивал на необходимости «и в средней школе больше знакомить подрастающее поколение “со славянским миром, прошлым и настоящим”» [8, с. 566]. Съезд поручил специальной комиссии разработать соответствующее ходатайство в адрес Министерства народного просвещения. Для того чтобы осуществить эти планы, необходимо было систематизировать уже полученные учёными России и Европы сведения по славистике, сделать доступными для исследователей и для студентов древние славянские тексты, создать соответствующие словари и учебные пособия.

Хотя ответа на своё ходатайство члены комиссии не получили, российские учёные приложили немало усилий к тому, чтобы реализовать масштабные планы, намеченные Предварительным съездом. Между 1908 и 1921 гг. вышло 9 томов «Славянской энциклопедии»; при Императорской Академии наук активизировалось издание с научными комментариями к древним славянским рукописям в серии «Памятники старославянского языка»: вслед за Саввиной книгой [18] увидели свет Листки Ундольского [7] и Супрасльская рукопись [11], Охридские глаголические листки [5] и Синайская псалтырь [10]. В 1904 г. была опубликована 1-я часть (из запланированных трёх) «Хрестоматии “по древнецерковнославянскому и русскому языкам”» [6], рассчитанной на студентов, изучающих *русский язык* с историко-лингвистических позиций при использовании данных старославянского и древнерусского языков. Её составитель, один из делегатов Предварительного съезда российских славистов, Н. М. Каринский (1873–1935), определяя жанр своей работы, на титульном листе оставил запись: «...пособие при преподавании *русского языка* в университетах и других высших учебных заведениях» (выделено нами. — С. III). В этом отношении Каринский следовал установкам Ф. И. Буслаева, отражённым в книге «Опыт исторической грамматики русского языка» [2], которая выдержала при жизни автора 5 изданий и позже легла в основу университетского курса истории русского языка. Несомненное влияние на Каринского оказала и упоминавшаяся выше «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» Буслаева.

При отборе текстов Каринский руководствовался «важностью того или иного отрывка в филологическом отношении и по возможности удобопонятностью» [6, с. III]. В отличие от Буслаева, который ограничился фрагментами лишь из 5 рукописей XI в., Каринский расширил круг источников за счёт ставших известными к 1904 г. древнейших славянских памятников. В его учебное пособие вошли, помимо надписи царя Самуила 993 г., отрывки из 11 рукописей, которые современными западноевропейскими и рядом российских учёных признаются *классическими* старославянскими. Это Зографское евангелие, Саввина книга, Ассеманиево еванге-

лие, Листки Ундольского, Синайская псалтырь, Синайский требник, Хиландарские листки, Супрасльская рукопись, Клоцов сборник, Мариинское евангелие и Киевские глаголические листки. Здесь же были помещены отрывки из шести памятников, созданных на восточнославянских землях: из Остромирова евангелия, Куприяновских листов, Туровского евангелия, XIII слов Григория Богослова, Изборника Святослава 1073 г., Изборника Святослава 1076 г., Служебных миней 1095, 1096 и 1097 гг. Прочие отрывки Каринский извлёк из памятников XII–XIV вв. Информационно полезными для преподавателей и студентов были не только сами тексты, но и сведения о памятниках, отрывки из которых составитель включил в хрестоматию. Что же касается примечаний, то они оказались гораздо «скупее» примечаний Буслаева и носили скорее характер частных полиграфических заметок, нежели обучающих филологических материалов. Каринский широко использовал особый приём уточнения значений малодоступных мест из древних славянских текстов: «Чтобы облегчить толкование более трудных памятников, приведены параллельно соответствующий греческий или латинский тексты, а также в конце книги приложен небольшой словарь», при составлении которого «имелись в виду греческий и латинский тексты даже в тех случаях, когда не было необходимости приводить эти тексты в хрестоматии» [6, с. III–IV]. Этот методический приём был вполне уместен в учебном пособии для студентов, обучавшихся на историко-филологических факультетах российских университетов в начале XX в. Переиздание хрестоматии Каринского в 1911 г. свидетельствовало о её популярности в преподавательской и студенческой среде.

1920-е – начало 1940-х гг. были не самыми благоприятными для российской славистики в целом и для преподавания историко-лингвистических дисциплин, в частности. Однако в послевоенные годы, и особенно после IV Международного съезда славистов, проходившего в Москве (1958), она продолжала активно развиваться, а вместе с нею упрочилось и положение в вузах СССР историко-лингвистических дисциплин, а значит, и старославянского языка. Посмертная публикация двухтомного труда А. М. Селищева «Старославянский язык» [12; 13], во-первых, закрепила в учебно-методической литературе России термин *старославянский язык* по отношению к древнейшему литературному языку славянского мира, во-вторых, активизировала процесс создания учебников и учебных пособий по этой дисциплине в нашей стране. В предисловии ко 2-й части своей работы Селищев сформулировал главную цель использования предлагаемых им старославянских материалов — «выработка филологических и лингвистических навыков при анализе текстов» [13, с. 3]. Чтобы облегчить чтение отрывков из старославянских памятников (набор их невелик — привлечены данные лишь 9 рукописей), Селищев прилагает список главнейших сокращений слов, а в конце для справок приводит парадигмы и краткие объяснения к ним. Как и Каринский, он нередко обращается для уточнения толкования текстов к греческим и латинским первоисточникам.

В 1950–1980-е гг. старославянский язык уже входил в реестр обязательных учебных дисциплин на филологических факультетах высших учебных заведений СССР. Появилось немало учебников, учебных пособий по старославянскому языку.

Их авторами были вузовские преподаватели: А. Г. Горшков (1963); Н. М. Ёлкина (1969); В. Ф. Кривчик, Н. С. Можейко (1970); Г. А. Хабургаев (1974, 1986); Т. А. Иванова (1977) и др. Параллельно издавались сборники задач и упражнений, составителями которых также были педагоги из разных городов большой страны: Г. А. Турбин, В. В. Земская (1960); А. А. Горбунова (1964); А. А. Дементьев (1975); М. Н. Шевелёва (1977); О. В. Горшкова, Т. Т. Хмелевская (1985) и др. Почти в каждом учебном пособии можно было встретить отрывки из древних славянских памятников. Однако для серьёзного изучения общелитературного языка славян Средневековья их было явно недостаточно.

Прошло более 30 лет после публикации работы Селищева, прежде чем появилась первая хрестоматия по собственно старославянскому языку. Её автор, А. Н. Стеценко, специалист в области исторического синтаксиса, создавал свою книгу для практических занятий студентов, обучающихся старославянскому языку на факультетах русского языка и литературы педвузов и филологических факультетов университетов. Как и его предшественники, он при отборе материалов хрестоматии руководствовался принципами доступности и филологической значимости каждого фрагмента из древних рукописей, но ставил перед собой более масштабные задачи. Стеценко осознавал значимость «общеславянского письменного литературного языка» для формирования славянских народов, становления их культуры, развития русского литературного языка [14, с. 4]. Тексты в хрестоматию отбирались с таким расчётом, чтобы преподаватель и студенты смогли в них найти основные черты, присущие старославянскому языку. Одновременно, по замыслу составителя, эти тексты должны были быть пригодными для анализа языковых явлений праславянской эпохи, а также для обнаружения языковых особенностей, присущих более позднему периоду истории славянских этносов [14, с. 4]. Стеценко стремился к тому, чтобы в хрестоматии были представлены памятники, связанные с различными славянскими территориями. Он включил западноболгарские рукописи (Зографское и Ассеманиево евангелия), восточноболгарские (Саввину книгу, Супрасльскую рукопись), восточнославянские (Остромирово евангелие, Туровское евангелие, Архангельское евангелие), сербской редакции (Мариинское евангелие) и т.д. Отрывкам каждого из 14 привлечённых памятников, как и у Каринского, у Стеценко предшествует краткая характеристика рукописи; сами отрывки пронумерованы, и за последним из них обычно помещаются примечания ко всем отрывкам памятника. Фрагменты Зографского, Мариинского, Остромирова евангелий и Саввиной книги сопровождаются рекомендациями методического характера. Книга проиллюстрирована более чем 20 снимками листов из рукописей X–XI вв. Заканчивается хрестоматия кратким словарём.

За 30 лет после выхода в свет хрестоматии Стеценко славистика достигла значительных успехов, да и сама система подготовки филологов подверглась кардинальной перестройке. К учебным книгам, помимо прежних, предъявляются новые требования. Пособия по старославянскому языку не только должны соответствовать Государственному стандарту высшего профессионального образования РФ по формированию определённых компетенций, навыков и умений, но и в доступ-

ной форме отражать достижения современной русской и зарубежной славистики. Хрестоматии к тому же должны содержать сведения о недавно введённых в научный оборот древних славянских памятниках; знакомить студентов с деятельностью больших и малых научных коллективов, создающих этимологические, исторические, энциклопедические словари, а также толковые словари старославянского языка. Тех, кто сегодня собирается изучать старославянский язык, через хрестоматию надо информировать о теоретических работах, посвящённых изучению древнейшего литературного языка славян.

За последние три десятилетия были переизданы оправдавшие себя учебные книги по старославянскому языку; появилось немало новых учебников и учебных пособий. И по-прежнему основными их создателями являются преподаватели-слависты — Р. И. Тихонова, И. И. Ильина (1995); Л. В. Матвеева-Исаева (1997); А. М. Камчатнов (2000); А. И. Горшков (2002); Г. А. Турбин, С. Г. Шулежкова (2002, 2010); К. А. Войлова (2003); К. Л. Ремнёва (2003, 2012) и др. Среди авторов сборников задач и упражнений по старославянскому языку есть представители научно-методических школ из разных вузов страны: В. Д. Бондалетов, Н. Г. Самсонов, Л. Н. Самсонова (2000); А. П. Груцо (2005); С. С. Кувалина (2006); В. А. Мишланов (2008) и др. Некоторый набор отрывков из старославянских рукописей можно обнаружить в каждом из перечисленных пособий. И всё же заменить хрестоматию такого рода источники не могут.

Попытка создать хрестоматию по старославянскому языку, которая бы учитывала достижения славистики начала XXI столетия и отвечала бы современным требованиям, предъявляемым к студентам-филологам, была предпринята в Магнитогорском государственном университете [17]. Естественно, при создании хрестоматии очень важно было опираться на опыт предыдущих составителей. Принципам, филологической ценности и доступности текстов, которыми руководствовались Буслаев, Каринский и Стеценко, составитель следовал неуклонно. Однако нужно было учитывать и то, что современные студенты-первокурсники (при нулевом уровне историко-лингвистической подготовки) не знают ни древнегреческого, ни латинского языка; что на старославянский язык отводится в современных программах мизерное количество часов, и овладеть курсом студентам приходится в основном самостоятельно. Поэтому нужна была хрестоматия нового типа, с помощью которой можно было бы органично решать научно-информативные, учебно-дидактические, воспитательные, лингвокультурологические и эстетические задачи, используя все доступные источники и средства обучения. Хрестоматия должна погружать студентов в завораживающий язык древних славянских памятников, богатый символами, предложениями, заповедями, крылатыми изречениями глубокого общечеловеческого содержания, одновременно предоставляя им возможность видеть истоки слов и выражений современного русского языка, его грамматических форм и синтаксических конструкций.

Структура хрестоматии подчинена поставленным задачам. Она состоит из вводной части, основной части и приложения. Вводная часть, помимо обязательных сведений, содержит «Краткий путеводитель по хрестоматии», заканчиваю-

щийся практическим руководством к «светскому» чтению старославянских текстов, образцы которого даны в приложении на CD-диске.

Основная часть пособия — это «Старославянские тексты и комментарии к ним». В хрестоматию вошли 66 отрывков из 26 древнейших славянских рукописей, объединённых временем возникновения (X–XI вв.) и общим для всего средневекового славянства литературным языком. Источниками стали рукописи, изданные в конце XIX – начале XXI столетия в России и за рубежом, а также тексты электронного ресурса («Информационно-аналитическая система “Манускрипт” лаборатории по информатизации филологических работ УдГУ, кафедры лингвистики ИжГТУ», рук. проекта В. А. Баранов). Отрывки отбирались с учётом их общечеловеческого содержания и того следа, который они оставили в истории христианских народов, в культуре и искусстве славян. К каждому из 26 памятников даётся краткая справка не только о графических и языковых особенностях рукописи, но и об истории его создания, времени обнаружения, научного издания, месте хранения. Все отрывки невелики по объёму и озаглавлены, что, несомненно, может служить дополнительным стимулом для привлечения студентов к сознательному чтению старославянских текстов. Помимо так называемых *классических старославянских* памятников, в хрестоматии представлены важнейшие рукописи XI в., созданные на восточнославянской территории. Несмотря на то что в этих памятниках отражён ряд типичных древнерусских фонетических, грамматических и лексико-фразеологических черт, жанровая и тематическая общность с прочими старославянскими памятниками, следование кирилло-мефодиевским традициям, ориентация на язык произведений, возникших при переводе с греческих образцов на славянский, позволяют нам, как и некоторым другим славистам [3, с. 13; 16, с. 37–38 и др.], считать эти памятники одновременно и древнерусскими, и старославянскими.

В хрестоматии тексты сгруппированы по жанровому признаку. Это фрагменты евангелий, псалтыри, литургий, других церковных богослужений, проповедей, житий, посланий апостолов. Учитывая возраст обучающихся, по возможности подбирались сюжетные отрывки, ветхозаветные и новозаветные легенды, притчи, проповеди, песнопения, которые осваивались славянами в течение многих веков и вдохновляли художников, скульпторов, композиторов, поэтов на создание великих произведений искусства; порождали образные выражения, афоризмы. Это притча о блудном сыне, притча о сеятеле, притча о милосердном самаритянине, притча о бедном Лазаре, притча о Царстве Небесном, притча о лукавом должнике и пр.; комплекс легенд, связанных с рождением Иисуса Христа, его проповеднической деятельностью, предательством Иуды, мученической смертью Сына Божьего на кресте и его воскресением из мёртвых.

После каждого отрывка, напечатанного в хрестоматии в кириллической транскрипции, даются комментарии к тем фрагментам текста, которые могут вызвать у студентов затруднения при переводе. Комментарии состоят, как правило, из трёх блоков. В первом блоке «расшифровываются» слова, написанные сокращённо, под титлами; во втором толкуются старославянские конструкции, точный перевод которых представляется затруднительным даже с опорой на словари. Завершаются

комментарии блоком, где кратко прослеживается связь определённых фрагментов текста с лексико-фразеологической системой русского языка. Комментарии, а также иллюстративный материал позволяют оценить влияние дошедших до нас древних славянских текстов не только на русскую языковую систему, но и на мировое искусство, на формирование культурного канона христианских народов.

Заключает учебное пособие словарь, где толкуется 700 старославянских слов и даётся комментарий к библейским крылатым выражениям русского языка, генетически связанным с легендами и притчами, включёнными в книгу.

Книга иллюстрирована произведениями изобразительного искусства, созданными по мотивам Священного Писания, и фотокопиями фрагментов древних славянских рукописей. Автор стремился через содержание хрестоматии ввести первокурсников в проблематику современной палеославистики и одновременно воздействовать на их мировоззрение. Как писал О. Н. Трубачёв: «...в науке о языке, где идея и проблемы тесно переплетены с историей общества, с вопросами национальной чести, престижа и достоинства, с общечеловеческими критериями <...> проверкой всему должен оставаться этический критерий» [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Буслаев Ф. И.* Историческая хрестоматия церковнославянского и русского языков. М.: Унив. тип., 1861. Ч. 1. 1632 стб.
- 2 *Буслаев Ф. И.* Опыт исторической грамматики русского языка. М.: Унив. тип., 1858. Ч. 1–2. 752 с.
- 3 *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М.: Изд-во ин. лит., 1952. 446 с.
- 4 *Галахов А. Д.* Историческая хрестоматия церковнославянского и русского языка. М.: Унив. тип., 1848. 591 с.
- 5 *Ильинский Г. А.* Охридские глаголические листки // Памятники старославянского языка. СПб.: ОРЯС Императ. АН, 1915. 31 с.
- 6 *Каринский Н. М.* Хрестоматия по древнецерковнославянскому и русскому языкам. СПб.: Тип. Императ. АН, 1904. Ч. I; 2-е изд. СПб.: Изд. Я. Башмаков и К°, 1911. 218 с.
- 7 *Карский Е. Ф.* Листки Ундольскаго. Орывок кирилловского евангелия XI века // Памятники старославянского языка. СПб.: Тип. Императ. АН, 1904. Т. 1, вып. 3. 41 с.
- 8 *Лаптева Л. П.* Съезд славистов в 1903 г. // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации. М.: «Древлехранилище», 2013. С. 558–569.
- 9 *Пенинский И.* Славянская хрестоматия, или Памятники отечественной письменности от XI до XVII в. СПб.: Тип. Императ. АН, 1828. 566 с.
- 10 *Северьянов С.* Синайская псалтырь. Глаголический памятник XI в. // Памятники старославянского языка. Пг.: Рос. акад. тип., 1922. Т. IV. 393 с.
- 11 *Северьянов С. Н.* Супрасльская рукопись // Памятники старославянского языка. СПб.: ОРЯС. Императ. АН, 1904. Т. 2, вып. 1. 570 с.
- 12 *Селищев А. М.* Старославянский язык. М.: Учпедгиз, 1951. Ч. I: Введение. Фонетика. 336 с.
- 13 *Селищев А. М.* Старославянский язык. М.: Учпедгиз, 1952. Ч. II: Тексты. Словарь. Очерки морфологии. 206 с.

- 14 *Стеценко А. С.* Хрестоматия по старославянскому языку. М.: Просвещение, 1984. 159 с.
- 15 *Трубачёв О. Н.* Славяне. Язык и история // Правда. 27.03.1987.
- 16 *Хабургаев Г. А.* Старославянский язык. М.: Просвещение, 1986. 280 с.
- 17 *Шулежкова С. Г.* Хрестоматия по старославянскому языку: тексты, словарь, фоно-приложение. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 280 с.
- 18 *Щепкинъ Вяч. Н.* Саввина книга // Памятники старославянского языка. СПб.: Тип. Императ. АН, 1903. Т. I, вып. 2. 235 с.

* * *

Szulezhkova Svetlana Grigorjevna,

Dsc of Philology,

Professor of Russian language and General Linguistics chair,

FSBI HPE «Magnitogorsk State Technical University

named after G. I. Nosov»,

pr. Lenina, 38, 455000 Magnitogorsk,

Chelyabinsk region, Russian Federation

E-mail: kwm@magtu.ru

ON THE HISTORY OF THE GENRE BIRTH OF THE OLD SLAVONIC LANGUAGE ANTHOLOGY

Abstract: For many years Russian higher education institutions did without an anthology which would reflect a level of Slavistics development. The formation of this genre was closely connected to the history of native Slavistics. First attempts to represent old Slavic texts in educational materials were made in 1820–1840s. At that time the anthologies by I. Peninskiy and A. Galakhov, which reflected the history of the Russian philology development since XI up to XVIII century, were published. The historic anthology by F. I. Buslaev in 1956 was also of integrated nature but it already contained extracts from five old Slavonic records together with historical-linguistic commentary and furthermore it followed the rules of availability and linguistic value. The decisions taken at pre-congress of Russian slavists, after which an anthology by N. M. Karinskiy appeared, played a large part in the development of the anthology genre. Karinskiy continued Buslaev's work and enlarged the number of old Slavonic sources to eleven but still considered his book to be a textbook on the Russian language with a measurable part of the old Russian sources. A. M. Selischev paved the way to the proper old Slavonic anthology. His posthumously published work «Old Slavonic Language» (1951–1952) contributed to the establishment of the term *old Slavonic language* in educational materials as well as laid the groundwork of the genre. The first old Slavonic anthology was published in 1984 by A. N. Stetsenko. The anthology that recognized the Slavistics achievements of the beginning of the XXI century and conformed to the state standards of higher education in the Russian Federation appeared in 2011.

Keywords: record, slavistics, Old Slavonic language, anthology, Congress of slavists, F. I. Buslaev, A. M. Selischev, A. N. Stetsenko.

REFERENCES

- 1 Buslaev F. I. *Istoricheskaia khrestomatiia tserkovnoslavianskogo i russkogo iazykov*. [Historical Anthology of the Old Slavonic and Old Russian Languages]. Moscow, Univ. tip. Publ., 1861. Vol. 1. 1632 clmn.
- 2 Buslaev F. I. *Opyt istoricheskoi grammatiki russkogo iazyka* [Essay on Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow, Univ. tip. Publ., 1858. Vol. 1–2. 752 p.
- 3 Vaian A. *Rukovodstvo po staroslavianskomu iazyku* [Manual of Old Slavonic Language]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1952. 446 p.
- 4 Galakhov A. D. *Istoricheskaia khrestomatiia tserkovnoslavianskogo i russkogo iazyka* [Historical Anthology of Old Slavonic and Russian Languages]. Moscow, Univ. tip. Publ., 1848. 591 p.
- 5 Il'inskii G. A. Okhridskie glagolicheskie listki [Ohrid Glagolitic sheets]. *Pamiatniki staroslavianskogo iazyka* [Records of the Old Slavonic Language]. St. Petersburg, Izd-vo ORIAS Imperat. AN Publ., 1915. 31 p.
- 6 Karinskii N. M. *Khrestomatiia po drevnetserkovnoslavianskomu i russkomu iazykam*. Ch. 1–2, 2-e izdaniye [Anthology of Old Slavonic and Russian languages, vol. 1; 2-issue]. St. Petersburg, Izd-vo Imperatorskoi AN Publ., 1904, 2nd issue. St. Petersburg, Y. Bashmakov and Co Publ., 1911. 218 p.
- 7 Karskiy E. F. Listki Undol'skago. Otryvok kirillovskogo evangeliia XI veka: Ch.1, vyp. 3. [Undolsky sheets. A fragment of Cyrillic Gospel of the 11th century]. *Pamiatniki staroslavianskogo iazyka* [Records of the Old Slavonic Language]. St. Petersburg, Izd-vo Imperatorskoi AN Publ., 1904, vol. 1, issue 3. 41 p.
- 8 Lapteva L. P. S'ezd slavistov v 1903 g. [The Congress of Slavists in 1903]. *Pis'mennost', literatura, fol'klor slavianskikh narodov. Istoriiia slavistiki* [Written Language, Literature, Folklore of Slavic nations]. *XV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov* [the 15th International congress of Slavists] (Minsk, 20–27 avgusta 2013 g.). *Doklady rossiiskoi delegatsii* [Reports of Russian delegates]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2013, pp. 558–569.
- 9 Peninsky I. *Slavianskaia khrestomatiia, ili Pamiatniki otechestvennoi pis'mennosti ot XI do XVII v.* [Slavic Anthology or Records of Slavonic Written Language since XI c. till XVII c.]. St. Petersburg, Izd-vo Imperatorskoi AN Publ., 1828. 566 p.
- 10 Sever'ianov S. Sinaiskaia psal'tyr'. Glagolicheskii pamiatnik XI v. Ch. 4 [Sinaic Psalter. Glagolitic Record of XI c.]. *Pamiatniki staroslavianskogo iazyka* [Records of the old Slavonic Language, vol. IV]. Petrograd, Ros. akad. Publ., 1922. 393 p.
- 11 Sever'ianov S. N. Suprasl'skaia rukopis' [Supraselskiy manuscript]. *Pamiatniki staroslavianskogo iazyka. T. 2. Ch. 1* [Records of the Old Slavonic Language. vol. 2. part 1]. St. Petersburg, Izd-vo Imperat. AN Publ., 1904. 570 p.
- 12 Selishchev A. M. *Staroslavianskii iazyk* [The Old Slavonic Language]. Ch. I: Vvedenie [Introduction]. *Fonetika* [Phonetics]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1951. 336 p.
- 13 Selishchev A. M. *Staroslavianskii iazyk* [The Old Slavonic Language]. Ch. II: *Teksty. Slovar'. Ocherki morfologii* [Texts. Dictionary. Essays on Morphology]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1952. 206 p.
- 14 Stetsenko A. S. *Khrestomatiia po staroslavianskomu iazyku* [Anthology of the Old Slavonic Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984. 159 p.
- 15 Trubachev O. N. Slaviane. Iazyk i istoriia [The Slavs. Language and History]. *Pravda*. 27.03.1987.

- 16 Khaburgaev G. A. *Staroslavianskii iazyk* [The old Slavonic Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 280 p.
- 17 Shulezhkova S. G. *Khrestomatiia po staroslavianskomu iazyku: teksty, slovar', fonoprilozhenie* [Chrestomathy of the Old Slavonic Language: texts, dictionary, phonosupplement]. Moscow, FLINTA Nauka Publ., 2013. 280 p.
- 18 Shchepkin Viach. N. Savvina kniga [Savvin book]. *Pamiatniki staroslavianskogo iazyka*. Ch. 1. Vyp. 2 [Records of the old Slavonic Language: vol. 1, issue 2]. St. Petersburg, Izd-vo Imperatorskoi AN Publ., 1903. 235 p.